

УДК 811.512.142

DOI: 10.31029/vestiyali24/3

НАЗВАНИЯ ОДЕЖДЫ И УКРАШЕНИЙ В СОСТАВЕ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

А. К. Аппоев

*Институт гуманитарных исследований – филиал ФГБНУ
«Федеральный научный центр “Кабардино-Балкарский научный центр РАН”»*

Данная статья посвящена одной из актуальных проблем лексикологии карачаево-балкарского языка. В ней представлены различные характеристики фразеологических единиц, в состав которых входят названия одежды и украшений, показана их структурная и функционально-семантическая специфика. Выявлено, что данная группа фразеологизмов включает в себя около 80 единиц. Установлено, что они в целом этнокультурно маркируются и отражают важный сегмент карачаево-балкарской языковой картины мира.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, названия одежды, фразеологизмы, структура, семантика, лингвокультурология.

This article deals with one of the topical problems of the lexicology of the Karachay-Balkar language. It presents various characteristics of phraseological units that include names of clothing and jewelry, and shows their structural and functional-semantic specifics. It is revealed that this group of phraseological units includes about 80 units. It is established that they are generally ethnoculturally marked and reflect an important segment of the Karachay-Balkar language picture of the world.

Key words: Karachay-Balkar language, clothing names, phraseological units, structure, semantics, linguoculturology.

На материале карачаево-балкарского языка названия одежды впервые исследовал И. М. Отаров, обращаясь к профессиональной лексике в своей диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, в которой им актуализированы следующие вопросы: а) лексико-семантические характеристики названий одежды в сравнении с данными других родственных языков; б) заимствования из языков народов, которые жили в непосредственной близости с карачаево-балкарцами; в) структурные особенности терминов одежды и их словообразовательный потенциал [8]. Данный материал нашел отражение и в его специальной научной монографии [9].

Терминология одежды и украшений представлена и в диссертации автора статьи на соискание ученой степени кандидата филологических наук, где осуществлен полиаспектный анализ этнографической лексики карачаево-балкарского языка. В частности, дана история изучения проблемы, проанализированы лексико-семантические группы, основные принципы номинации этнографической лексики и способы ее образования [1; 2]. В последнее время начали появляться и специальные научно-теоретические статьи, в которых предпринимается попытка провести полиаспектный анализ названий одежды в карачаево-балкарском языке [3]. Правда, в некоторых статьях данная проблема рассматривается спорадически [12].

Некоторые аспекты номинаций одежды и украшений находят свою нишу и в научных трудах карачаево-балкарских литературоведов. Это обуславливается тем, что научно-теоретические исследования в сфере гуманитарных наук на современном этапе ориентированы на выявление и описание основных составляющих национальной картины мира, отражающих «представления человека о мире, сформировавшиеся на основании

определенных культурно-ценностных доминант» [10, с. 94]. Исходя из этого, фольклористы и литературоведы говорят о символическом значении одежды в связи с базовыми стереотипами различных этносов [11].

Таким образом, можно констатировать тот факт, что карачаево-балкарская традиционная одежда неплохо изучена с позиций филологии. Однако многие ее характеристики, особенно в связи с фразеологией, все еще не нашли должного отражения в специальной научно-теоретической литературе. Исходя из этого, нами в данной работе ставится цель рассмотреть карачаево-балкарские фразеологизмы, содержащиеся в своем составе названия одежды и украшений.

Известно, что объектом изучения фразеологии является фразеологический фонд того или иного языка, лингвостилистические и иные функциональные характеристики фразеологических единиц. Как показывает привлеченный нами к анализу фактологический материал, в их составе встречаются и лексемы, обозначающие названия одежды и украшений, а также другие слова, связанные с ними. Нами выявлено около 80 фразеологизмов такого плана, которые отличаются как в структурном отношении, так и своими функциональными и этнокультурными характеристиками.

Целый ряд фразеологических единиц карачаево-балкарского языка с компонентами – названиями одежды и украшений имеют структуру первого типа изафета, который имеет схему «имя существительное в основном падеже + имя существительное в основном падеже: *ау жаулукъ // баш ау* (жангы келген келинни башына жабылган жаулукъланы сыйлысы) «фата»; *башлыкъ уя // башлыкъ чунгур* (башлыкъны башха кийилиучю жери) «макушка башлыка, капюшона»; *бёрк агъач* (къалпакъ, бёрк кийдирилиучю кеп) «деревянная болванка (колодка) для головного убора»; *боюн минчакъ* (диннге ийнанычула ауругъан заманларында боюнларына дууа формада такъган минчакъ) «бусина, которую верующие надевают на большую шею»; *буун тюйме* (эр киши кёлекни женг алларында илгиклерине кийдирилиучю тюйме: женг тюйме) «запонка»; *губу ау* (желимге ушаган, губу эшиучю ау) «паутина»; *жер этеги* (узакъ жер) «край света»; *жибек къатапа* (жюнден неда чилледен согъулган узун тюклю неда тюгю бир жанына таралып басылган къумач) «плюш»; *кёз ау* (кёзню юсюн жабып, кёрюрге кёймаган зат) «пелена на глазу»; *кюбе тюр* (тиширыулары ёшюнлерин кётюрюп турургъа хайырланыучю кийим) «женский лифчик»; *къол ау* (жангы келген келинни къолларына жайылыучю жаулукъ) «шелковый платок, которым покрывают руки невесты»; *къол жаулукъ* (бетни, бурунну, эринлени д.а.к. затны сюртюр ючюн жюрютюлюучю жаулукъчукъ) «носовой платок»; *жан жаулукъ* (бет-къол неда башха зат сюртюр ючюн жюрютюлюучю, эни кенг болмаган, къыйырлары бегитилип этилген узун къумач кесек) «полотенце»; *къол къап* (къумачдан, халыдан неда териден этилип къолгъа кийилиучю кийим) «перчатка, рукавица»; *къоюн хуржун* (кийимни ёшюнню ич жанындагы хуржуну) «внутренний грудной карман»; *къумач бёрк* (адамны чачын жабып, сакъал тюрюнде баула бла къысылыучю тиширыу неда сабий баш кийим) «чепец»; *къурт къатапа* (хыртлы къатапа) «бархат, вельвет»; *чындай кёлек* (жагъасы бийик, эшилген, тюймезиз къалын кёлек) «свитер» и др. Таких фразеологизмов подавляющее большинство, что вполне объяснимо, поскольку функционально-семантический потенциал подобных устойчивых сочетаний и сложных слов характеризуется значительными возможностями в сфере лексики и терминологии, что видно, например, из научных работ, посвященных названиям дней недели [5], месяцев [7], интерперсональным отношениям [6] и т. п. Такие фразеологизмы имеют предметное значение и представляют собой номинации предметов, широко используемых в быту.

В ряде случаев первый компонент рассмотренных выше фразеологизмов выражается:

а) именами прилагательными: *акътон ата* (къыш) «зима», *сыргъалы къазан* (бау сууурурча неда тутарча къулагъы болган къазан) «казан с ушками» и др.;

б) причастиями: *бичген кийиз* (басылган жюнню тюрлю-тюрлю боялган кесеклеринден тигилип этилген кийиз) «разновидность национального войлока, кошмы, изготовленная (*сшитая*) из разноцветных кусков сваленной шерсти» и др.

в) причастными оборотами: *кюбе тешигеген къыз* (эрге бармагъан къыз) «незамужняя девушка» и др. Подобные фразеологизмы наряду с предметным значением репрезентируют определенные характеристики предметов.

Небезынтересны и фразеологизмы – собственно компаративные дескрипции: *ийне ашагъан (жутхан) ит кирик (итча)* (бек арыкъ (адам) «исхудалый», *ийне бла кёр къазгъан кирик* (бек кыйын) «очень трудный (о работе, учёбе и т. п.)» и т. п. Для них актуальна сравнительная характеристика лица или какого-либо действия.

Встречаются фразеологические единицы, которые имеют структуру причастных оборотов, а также оборотов со стержневым словом – именем действия: *агъачдан тюйме тикген* (бир затха бек уллу усталыгъы болгъан) «умелец, мастер»; *башына бёрк кийген* (эр киши) «мужчина (букв. тот, кто носит мужской головной убор)»; *башына жаурукъ къысхан* (тиширыу) «женщина (букв. та, кто носит платок на голове)»; *бёркюн алчи кийген* (махтанчакъ) «хвастливый», *кёнчекликге барыу* (башха халкъланы жерлерине малларын ырысхыларын, адамларын кючлеп алыр мурат бла жортууул, чабыуул этиу) «набег на чужую землю (с целью захвата скота, людей)» и т. п. Данные фразеологизмы передают мастерство, принадлежность к определенному полу, поведение лица.

Многие фразеологизмы структурируются по образцу фразеологизированных высказываний. При этом они имеют следующие формальные схемы:

а) имя действия + глагол в личной форме: *бичиу бич* (биреуню сёзюн эт, бир затны кемчилигин сюз) «сплетничать, судачить» и т. п.;

б) имя прилагательное + имя существительное + вспомогательный глагол: *багъалы басма бол* (кесинги башхаладан бийик кётюр) «чрезмерно гордиться» и т. п.;

в) имя существительное-повтор + вспомогательный глагол: *быстыр-быстыр бол* (чачыл, ууал; дуккул-дуккул, сан-сан бол) «разорваться на куски», *быстыр-быстыр эт* (чач, ууат; дуккул-дуккул, сан-сан эт) «разорвать на куски» и т. п.;

г) причастный оборот (с маркером компаратива и без) + глагол: *ийнеден ётерик болгъанды* (бек арыкъ болгъанды, азгъанды) «он сильно похудел», *ийнеден-жипден чыгъарлай бол* (бек арыкъ бол) «сильно похудеть», *бучхакъдан къуйгъанча къуяды (жауады) // бучхакъдан баргъанча барады* (къыстау, къаты жауады) «льет как из ведра (штанины)» и др.;

д) имя прилагательное + глагол в вспомогательном значении: *къаратон къал* (сабийсиз къал) «стать бесплодным», *къаратон эт* (бичиу, сабийи болмазча этиу) «стерилизовать, обесплодить» и др.;

е) имя существительное в форме винительного падежа + глагол в личной форме: *баш ау ал* (келинни атасына, анасына, къайынларына эм битеу жамауатха кёргюзт) «показывать невесту родителям и родственникам жениха, после чего она приобщается к домашнему труду», *этек бюк* (жукъ эте бил, этеригинги, ишлеригинги бил, ангыла) «знать что-либо, разбираться в чем-либо», *къайиш (къайишлик) ал // къайиш (къайишлик) къобар* (къамичи неда чыбыкъ бла бек тюй), *тонун къакъ* (уруш, хыны эт) «бранить, ругать», *тонлукъ тюшюр* (кёп санда ёлтюр, кыр (жаныуарланы, жауланы)) «убивать (зверей, врагов) в большом количестве» «спустить шкуру» и др.;

ж) послеложное сочетание + глагол в личной форме: *этегине (этек тюбюне) къысыл* (биреуню къатында, анга жууукъда жаша) «жить поблизости кого-либо», *этек тюбюн жала* (жалын, кукалан, тюбюнден-башындан кир) «подхалимничать, покорно делать все, что скажет кто-либо», *этек тюбюнден чыгъармайды* (нуйден чыгъармайды, эшикге жибермейди, кесини къатындан кетермейди) «не разрешает идти куда-либо, не выпускает из дому никуда», *этегине (этек тюбюне) къысыл* (биреуню къатында, анга жууукъда жаша) «жить поблизости кого» и др.;

з) послеложное имя + глагол в личной форме: *этегинден айырыл* (къатындан кет, башха жерге кет) «расстаться», *этегине баш ур* (жалынып, жалбарып тиле) «кланяться, поклониться в ножки (ноги)» и др.

Такого рода глагольные фразеологизмы также характеризуются широким спектром значений. Они обозначают: поведение человека, интерперсональные отношения, социальное и иное положение, воздействие на другое лицо и т. п.

Проанализированный выше фактический материал можно в целом интерпретировать как феномен, который «отражает этическую, нравственную и интеллектуальную составляющие карачаево-балкарской языковой картины и в целом носит антропоморфный характер, а также этнокультурно маркируется» [4, с. 62]. В пользу этого свидетельствует многообразие функциональной нагрузки представленных в данной работе фразеологизмов, отражение их посредством различных аспектов карачаево-балкарской этнокультуры. Так, например, фразеологизм *жолунг мамукъдан!* (къайры суйсенг да бар, эркинсе, жолунг бошду) «скатертью дорога!» употребителен в сфере речевого этикета. Достаточно много фразеологических единиц, сопряженных с репрезентацией различных аспектов семьи, в частности с вербализацией свадебных обрядов и этикета: *къоз бёрк* (из вербных прутьев плетут предмет в форме шапки, его обшивают красивым материалом, на который прикрепляют сладости, подарки, чередуя с орехами), *къой баи къумач* (жашны жанындан келинни юйюне жасалгъан къойну саугъагъа элтип баргъаннга берилген сый) «подарок дружку жениха со стороны невесты», *къыз быстыр* (къыз эрге баргъынчы кийген быстыр) «одежда девушки до замужества» и др. Фразеологические единицы типа *окъа бёрк* (окъа бла жасалгъан бёрк) «женская шапочка, украшенная золотистым галуном» отражают мастерство носителей языка.

Наиболее релевантны в указанном аспекте, на наш взгляд, фразеологизмы, в структуру которых вплетается лексема *минчакъ* «бусина»: *боюн минчакъ* (диннге ийнанычула ауругъан заманларында боюнларына дууа формада такъгъан минчакъ) «бусина, которую верующие надевают на большую шею», *бууун минчакъ* (диннге ийнанычу адамла, жел ауруудан ауругъанда, бууунларына тагъып жюрютюучю минчакъ) «бусина, которую верующие надевают на запястье от ревматизма», *жел минчакъ* (муслийман диннге ийнанганла жел ауруудан ауругъанда боюнларына неда билеклерине тагъычу минчакъ) «вид ракушки, которую магометане вешают на шею или руку при ревматизме», *жилян минчакъ* (чыпчыкъны гаккысы тенгли болгъан кёк бетли сепкил минчакъ) «голубая с крапинками бусинка размером с воробьиное яйцо», *кёз минчакъ* (кёз тиймез ючюн деп тагъылычу акъ тамгъачыкълары болгъан къара минчакъ) «черная бусинка с белыми крапинками, надеваемая от дурного глаза», *къууукъ минчакъ* (сабий къыйналмай сиерикди деп, аны бешик жууургъанына тагъылычу минчакъ) «бусина, которую привешивают к одеяльцу люльки, которая якобы облегчает мочеиспускание ребенка», *тамакъ минчакъ* (тамагъы ауругъан адамны боюнуна тагъылычу къызгъылдым-сары минчакъ) «специальная бусинка, которую вешали на шею тем, у кого болело горло». Они отражают способы лечения от разных болезней. Уже из их названий видно, что та или иная бусина воспринимается как талисман, способный излечить определенный орган человека или облегчить процесс болезни.

Таким образом, представленный выше фактологический материал показывает, что в фразеологической системе карачаево-балкарского языка широко распространены лексемы типа *ау* «фата, вуаль», *бёрк* «шапка», *бучхакъ* «штанина», *быстыр* «материя, одежда», *жаулуукъ* «платок», *кёлек* «рубашка», *кёнчеклик* «материал для брюк», *кийиз* «кошма», *мамукъ* «вата», *минчакъ* «бусина», *тон* «шуба», *туйме* «пуговица», *уюкъ* «валенки», *хуржун* «карман», *чындай* «носок», *этек* «подол». Благодаря им в карачаево-балкарском языке образуется целый пласт фразеологических единиц, которые отмечены многообразием формальной структуры, широким спектром значений и этнокультурной маркированностью. Они способствуют репрезентации значимого сегмента карачаево-балкарской национальной картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аппоев А. К.* Этнографическая лексика карачаево-балкарского языка: дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2003. 129 с.
2. *Аппоев А. К.* Этнографическая лексика карачаево-балкарского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2003. 23 с.
3. *Аппоев А. К., Кетенчиев М. Б.* Полиаспектный анализ названий одежды в карачаево-балкарском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 20 (235). С. 10–13.
4. *Ахматова М. А., Кетенчиев М. Б.* Репрезентация концепта «ум» в карачаево-балкарском языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 2 (30). С. 57–64. DOI: 10.29025/2079-6021-2018-2(30)-57-64.
5. *Кетенчиев М. Б., Додуева А. Т., Ахматова М. А.* Полиаспектный анализ названий дней недели в карачаево-балкарском языке // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 248–251. DOI: 10.26140/bgz3-2019-0802-0059.
6. *Кетенчиев М. Б., Додуева А. Т., Девеева А. А.* Вербализация семьи в карачаево-балкарском фольклоре // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 81–84.
7. *Кетенчиев М. Б., Додуева А. Т., Хуболов С. М.* Названия месяцев в карачаево-балкарском языке // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 6 (93). С. 109–118. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-10.
8. *Отаров И. М.* Профессиональная лексика карачаево-балкарского языка: дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 1974. 251 с.
9. *Отаров И. М.* Профессиональная лексика карачаево-балкарского языка (на материале названий одежды и обуви). Нальчик: Эльбрус, 1978. 108 с.
10. *Узденова Ф. Т.* Факторы этнической специфики: ментальность и система представлений // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2018. № 2 (82). С. 94–97. DOI: 10.18411/2018812119122.
11. *Betuganova Y. N., Uzdenova F. T., Dodueva A. T., Khubolov S. M.* Problem of national identity and ways of its resolution in works of Adyghe and Karachay-Balkarian authors // Tarih kultur ve sanat arastirmalari dergisi – [journal of history culture and art research. 2019. Т. 8. № 2. С. 660–670.
12. *Ketenchiev M. B., Dodueva A. T., Uzdenova F. T., Khubolov S. M.* Names of months and national linguistic picture of world on material of Karachai-Balkarian folklore and literature // Dilemas contemporáneos: Educación, Política y Valores. 2019. Т. 6. № S7. P. 13.

Поступила в редакцию
14. 10. 2020.

Аппоев Алим Каншауович, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора карачаево-балкарского языка Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН», appoev74@mail.ru

Appoev Alim Kanshauovich, Candidate of Philology, Associate Professor, Senior Researcher of the Karachay-Balkarian Language Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the RAS» (IHR KBSC RAS), appoev74@mail.ru